

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ПРОБЛЕМА ПСИХОТОНИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АНРИ ВАЛЛОНА*Л. И. Анцыферова*

Недавно научная общественность отметила столетие со дня рождения Анри Валлона — выдающегося представителя генетической психологии, оригинального мыслителя, крупного общественного деятеля.

Центром научных интересов А. Валлона были проблемы психического развития человека в онтогенезе. Особенно блестящие страницы вписаны им в психологию раннего детства. На материале изучения психики ребенка в процессе его становления как личности Валлон разработал важные методологические принципы общей психологии, пытаясь творчески применить философию диалектического материализма к решению проблем психологической науки. Он боролся против упрощенного понимания диалектического материализма, нередко отождествлявшегося его противниками с вульгарным материализмом. В работе «Метафизические или диалектические основы психологии» [1] А. Валлон доказывал, что диалектико-материалистический подход никак не отрицает реального существования психических явлений, наоборот, он предполагает рассмотрение психики как реальности, обладающей только ей одной присущими законами, которые и должен вскрыть психолог. Острой критике в психологии А. Валлон подвергал позиции позитивизма. Опираясь на работы А. Леона — представителя психологии труда во Франции, показавшего, какие трудности методологического порядка возникают перед психологами в этой области, А. Валлон особенно подчеркивал тяготение к позитивизму в сфере прикладной психологии, необходимость формирования и здесь диалектико-материалистической методологии. Ссылаясь на свой собственный опыт, А. Валлон разъяснял, что элементы диалектико-материалистического подхода могут стихийно формироваться психологом-исследователем, поскольку изучаемая им действительность, сам предмет его изучения исключительно диалектичны. Но осознание собственных философских позиций и усмотрение их связи с целостной научной высоко развитой философией, философией диалектического материализма, способствует, согласно А. Валлону, поднятию методологии психологии на качественно новый уровень, делает ее более адекватной исследуемому объекту.

Выступая против эмпиризма и фактологии в психологии, А. Валлон постоянно подчеркивал, что не существует фактов самих по себе: «сама постановка опыта включает факт в объяснительную систему» [2, с. 26]. Даже простое наблюдение предполагает некоторую теоретическую систему отсчета, определяющую выбор явлений и то или иное отношение к ним. Наблюдение, по его словам, предполагает некоторое упорядочивание явлений, подразумевающее определенную теорию [с. 27].

Труды А. Валлона принадлежат к числу тех, к которым хочется вновь и вновь возвращаться при возникновении новых проблем: огромный, тщательно собранный эмпирический материал теоретически обобщен им, что позволило А. Валлону выдвинуть оригинальные положения, многие из которых обретают особую актуальность на современном уровне психологической науки.

Одной из наиболее оригинальных, наименее исследованных в научном наследии А. Валлона и почти не разработанных в психологии проблем является проблема психотонической активности человека и ее развития в онтогенезе.

До сих пор психологи, обращающиеся к изучению деятельности человека как основному способу его существования, выделяли в ней побудительно-регулирующую и собственно исполнительную часть, которая, представляя собой некоторую систему действий и движений, образует кинетический аспект деятельности. Выражается он в локомоциях, движениях глаз, мануальных операциях, речевых движениях и т. д. Но кроме такой, широко развертывающейся в пространстве, кинетической деятельности в жизни человека огромное место занимает иной вид активности — тонической, требующей не меньшего напряжения, нежели двигательно-моторная активность, и не меньшей сложности психи-

ческих регулирующих механизмов. Эта активность проявляется в установках всего тела человека, органов чувств и висцеральной системы, в его позах, например рабочие позы, а также позы внимания, ожидания, тревоги, напряженности, настороженности, покоя, смущения, робости, раздумья и т. д. В специфике поз, в динамике их смены отчетливо проявляются психодинамические характеристики и личностные свойства человека. Достаточно вспомнить позу человека, испытывающего напряжение в социальных ситуациях: охватывая себя руками, прижимая их к телу, он как бы отгораживается ими от других, а ноги прячет под стул. Совсем иные позы у человека, уверенного в себе и доверительно относящегося к социальному миру — свободное спокойное положение его тела, чуть откиннутая в сторону рука с полукрытой ладонью создают впечатление не только открытости человека миру, но и приближенности его к своим собеседникам¹.

В пострурально-тонических установках человека — в симультанном, до предела сжатом виде — содержится будущая кинематика его действий. В этих установках отчетливо выражается эмоционально-аффективное отношение личности к событиям. Важно при этом подчеркнуть, что тоническая активность захватывает всю висцеральную систему индивида, настраивает так или иначе работу всех органов, определяет степень напряженности их функционирования.

Без специального выделения этого тонического аспекта реальная предметная деятельность человека (в том числе, как она анализируется в психологии) оказывается как бы повисшей в воздухе, бесплотной: перед нами оказывается деятельность сама по себе, а не действующий человек. В данном случае совсем не помогают ссылки на то, что человек, конечно, подразумевается при исследовании деятельности, а исследователь вправе абстрагироваться от одного из ее аспектов. Такая абстракция отсекает существенные звенья деятельности: процесс размещения динамической предварительной модели деятельности в поструральных установках человека, выделение функциональных запасов организма для осуществления и продолжения деятельности, эмоциональную подготовку к действиям и т. д. Ведь все существо человека, реализующего деятельность, функционирует, подчиняясь высшим психологическим принципам организации деятельности.

При постановке проблемы психотонической активности следует выделить вопрос о необходимости вычленения двух видов поз, или поструральных установок человека: внешних, наблюдаемых извне и «внутренних», которые представляют собой не выявляющиеся вовне тоническо-аффективные состояния мышечной и висцеральной системы. Лишь у ребенка внешние и внутренние позы едины. У взрослого же человека может происходить их значительное, иногда драматическое расхождение: свободная расслабленная внешняя поза нередко скрывает высокий гипертонус «внутренней позы» индивида.

Психологическое исследование тонической активности человека включает ряд важных теоретических и методологических вопросов: о социальной обусловленности психотонической активности, специфике ее предметной отнесенности, месте в системе разных форм активности индивида, связи с преобразующей деятельностью и общением.

Попробуем найти в работах А. Валлона ответы на некоторые из этих вопросов. Анализ его трудов показывает, что именно он сделал попытку заложить основы психологии тонической активности и вскрыть закономерности ее формирования в раннем детстве.

А. Валлон выделяет сам процесс поструральной активности, выражающейся в пластической аффективно-постуральной лепке средствами организма некоторой модели объекта деятельности, причем эта модель включает и диспозиции субъекта к определенной деятельности, направленной на этот объект, и желания, намерения человека. Механизмами такой активности служат перераспределение мышечного тонуса разных частей тела и преднастройка всех внутренних органов, а также органов чувств для действия в определенной ситуации. Результаты тонической деятельности А. Валлон называет установками, позами, аттитюдами, раскрывая их сложнейшее строение, опирающееся на многочисленные синергии различных систем организма.

Исследования показывают, что А. Валлон занялся психологией тонической активности по крайней мере по двум причинам. Прежде всего он чувствовал потребность ввести в психологию реального чувственно-конкретного человека. Занимаясь исследованием действий, он увидел необходимость подвергнуть психологическому исследованию и ту «почву», из которой вырастают действия — телесную непрерывность существования человека, которая может выступить в качестве специфического предмета психологического исследования, ибо сама входит в психологическую организацию индивида, сама выступает как один из способов (как и деятельность) существования психического. Теоретическая обработка собственных эмпирических исследований психического развития ребенка с первых дней его существования привела А. Валлона к такому пониманию природы психического, которое намного опередило существовавшие в 30—40-х годах теории. По его мнению, ребенок весь, целиком развивается как психологическое существо, т. е. физиологические процессы, клоническая активность, движения висцеры, работа внутренних органов и органов чувств, мозг ребенка развиваются как части единой психической организации. Это важнейший методологический аспект работ А. Валлона не нашел

¹ Конечно, человек может произвольно регулировать динамику своих поз, но все это требует большого напряжения.

своего продолжения, но отнюдь не ускользнул от внимания его учеников. Анализируя разработку А. Валлоном проблемы сознания в психологическом плане, Ф. Мальрие [3] указывает, что А. Валлон понимал сознание не как комплекс психических состояний, а как «действие», в котором принимает участие все тело, включая центральную нервную систему, вегетативную и мышечную. В соответствии со способом участия тела в общей организации сознания (точнее, с нашей точки зрения, было бы говорить о психической организации индивида) А. Валлон выделяет эмоциональное, сенсорное, проективное, символическое сознание и т. д.

Разрабатывая психологию тонической активности субъекта в генетическом плане, А. Валлон раскрывает, как в действенно-аффективном взаимоотношении ребенка с предметным и социальным миром все его существо становится насыщенным этой предметностью и социальностью, которые и составляют важнейшие характеристики психики человека.

У А. Валлона были и иные основания, чтобы обратить самое пристальное внимание на поструральную активность индивида и попытаться создать психологию этой формы активности человека. Основания эти заключались в необходимости найти — в противовес концепции Ж. Пиаже — в человеке автономные структурные основания его эмоционально-аффективной жизни. Как известно, Ж. Пиаже аффективность рассматривает в основном как энергетический аспект кинетической, или двигательно-моторной деятельности, практического, дооперационального и операционального интеллекта. Он неоднократно подчеркивал, что у чувств не может быть своих особых структур, лишь интеллектуализируясь, они организуются структурно. А. Валлон же утверждает, что у эмоций существуют свои особые структуры, взаимоотношение которых со структурами предметных действий весьма сложно и устанавливается оно в ходе онтогенеза постепенно. Указывая на фундаментальное родство эмоций с органическими и поструральными функциями индивида, А. Валлон постулирует: «Тонус служит материей аффективной жизни» и далее поясняет, что «эмоция, каковы бы ни были ее нюансы, всегда имеет в качестве фундаментального своего условия варьирование тонуса жизни организма и его различных частей» [4, с. 55].

Одним из первых вопросов, которому А. Валлон придает методологическое значение, выступает у него отношение тонической и клонической активности, т. е. предметной моторно-двигательной деятельности. Обращаясь к филогенезу, А. Валлон констатирует, что на низших его уровнях, например у амебы, существует тождественность между изменением внутренней организации и формы организма, с одной стороны, и локомоциями — с другой, между движениями висцеральными и теми, которыми животное осуществляет связь с условиями своего существования. Деятельность по реализации внешних отношений и поструральная активность, как констатирует А. Валлон, имеют общее начало, но потом они расходятся. Между ними постепенно формируются отношения и антагонизма, и взаимодополнения. Сходный процесс А. Валлон наблюдает и в онтогенезе человека.

Для ясного понимания идеи А. Валлона по этому вопросу выделим два типа взаимодействия живого существа, наделенного психологической организацией, с окружающим миром. Основным результатом первого типа взаимодействия выступает изменение под влиянием действий индивида, внешних условий его деятельности — вещей и связей между вещами. Происходящее под влиянием такой деятельности изменение самого деятеля является побочным. Результатом же второго типа взаимодействия служит прежде всего изменение самого действующего существа, а преобразование внешнего мира окзывается вторичным по отношению к нему. Этот второй тип взаимодействия индивида и его окружения необходим в таких условиях, с которыми индивид не может справиться своими действиями. Он представлен главным образом эмоционально-аффективной активностью. Чтобы показать ее направленность внутрь, на сам организм, воспользуемся примером из работ А. Пьерона, на которые опирается А. Валлон. Рассмотрим поведение краба, клешня которого оказалась придавленной или зацепившейся за что-либо. В обычных условиях краб пытается высвободить клешню. Но в условиях смертельной опасности, при виде спрута он деформирует себя, отрывая собственную клешню. Теперь он воздействует на себя и этим меняет всю ситуацию. Таков результат эмоционального типа поведения. Эмоциональное действие может быть направлено на всю висцеральную систему, или на отдельные внутренние органы индивида, если оно является единственным способом выхода из ситуации или ее изменения².

Таким образом, эмоционально-тоническая активность одной стороной обращена на самого субъекта (как особый способ воздействия им на самого себя), другой — к внеш-

² Напомним в этой связи любопытные опыты Стэвика (E. L. Stevick) [5]. Анализ обобщенных отчетов испытуемых об условиях и психологических следствиях возникновения эмоции гнева помог Стэвику установить, что этот аффект проявляется в ситуации, когда на пути человека в качестве препятствия находится другой человек. Просьбы, убеждения, уговоры не помогают освободить «дорогу» — возникает эмоция гнева. В результате мешающий человек начинает восприниматься, как помеха, вещь-преграда, с которой можно обращаться, как с неодушевленным неудобным предметом. Изменив эмоцией себя, свое восприятие мира, человек изменил всю ситуацию, т. е. заменил отношение «личность — личность» на отношение «субъект — объект».

нему миру, ибо выступает как приспособление всего индивида к тем формам деятельности, которые направлены на преобразование внешних ситуаций. Формирование такой установочной функции тонической активности образует важный аспект психического развития ребенка.

Состояние аффекта как бы захватывает всего человека, весь его организм, его психическую организацию. У взрослого такое преобладание недифференцированной тонической функции наблюдается редко, у малыша, как показывают исследования А. Валлона, такая генерализованная аффективно-тоническая функция в первые недели его жизни преобладает. Возбуждение, возникающее от внешних или внутренних воздействий, захватывает всего ребенка и аккумулируется в спазматических состояниях его организма. Однако подобные явления, часто возникая произвольно, препятствуют формированию у ребенка предметных действий, мешают его психическому развитию. Следовательно, генерализованное эмоционально-тоническое состояние должно, согласно А. Валлону, во-первых, частично редуцироваться, во-вторых, образовать единую систему с предметно-направленными действиями, образами восприятий и представлений, которые как бы дробят, дифференцируют аффективно-тоническое состояние путем выработки специфических установок для различных сенсомоторных и перцептивных актов³. Тем самым, поясняет А. Валлон, движения, которые связывают сенсорную (*sensibilité*) индивида с объектами, заглушают тонические волны, возникающие в организме от полученных впечатлений.

У взрослого человека, по словам А. Валлона, в обычном состоянии лишь в рудиментарной форме сохраняются те спазматические типы аффективно-тонических реакций на раздражения, которые характерны для ребенка. Таковы переживания, связанные с щекочущими раздражениями некоторых областей тела, например ступней ног. При длительном действии они вызывают глобальную реакцию всего организма — смех, слезы, спазмы. Антагонизм аффективно-тонической и перцептивно-двигательной активности отчетливо проявляется в этом случае: рука человека, пробегая привычно и свободно по собственному телу, не вызывает реакции щекотки. Тормозящим влиянием образа собственного действия и раздражаемой поверхности тела объясняет А. Валлон трудность для человека вызвать аффективные реакции щекотания у себя самого. Генетически ранние формы реагирования могут, по мнению А. Валлона, сохраниться также у некоторых взрослых в аффектогенных ситуациях.

Разные способы функционирования тонической активности в структуре личности были положены А. Валлоном в основу намеченной им, но не получившей детальной разработки, эмоциональной типологии людей, которая включает четыре типа. Первые два А. Валлон именует собственно эмоциональными, другие получили название сентиментального и страстного типа. Первый, собственно эмоциональный тип характеризуется полной захваченностью аффективно-тонической волной, переходящей в спазм всего существа человека. Сознание при этом настолько заполняется органическими ощущениями, что может произойти обморок. Второй эмоциональный тип склонен к самосозерцанию, в результате эмоциональное возбуждение выливается в выразительные жесты, позы и голосовые реакции. Различие этих типов А. Валлон объясняет преобладанием гипер- или гипотонуса. Первый эмоциональный тип характеризуется гипертонической активностью, спастическими состояниями организма, а у второго преобладает гипотоническая активность, дающая возбужденному свободный выход в выразительные движения. В отличие от эмоциональных типов у сентиментальных людей воздействующие на них эмоциогенные ситуации вызывают различные образы. Возникающие при этом эмоции, насыщаясь и питаясь образами, как бы угасают в них, тормозятся и обретают иное качество, они становятся чувствами, которые переживаются совсем иначе, чем эмоции, поскольку эмоциональное напряжение снимается. От эмоционального и сентиментального типов А. Валлон отличает тип человека страстного, у которого образы цели впитывают в себя эмоции и начинают господствовать над аффективной жизнью. Эмоционально зараженная цель, как разъясняет А. Валлон, превращает эмоцию в страсть. Страстный человек прекрасно владеет своей аффективностью, умело использует различные обстоятельства для достижения поставленных целей. Однако в тех редких случаях, когда аффективность человека страстного достигает высокого напряжения, может, по словам А. Валлона, возникнуть настоящий эмоциональный шквал.

Выдвинутая А. Валлоном типология эмоциональности человека, опирающаяся на богатый фактический материал, очень интересна. Она обретает современное звучание, перекликаясь с усиленно разрабатываемой в настоящее время концепцией стресса, или психической напряженности. Исследование поведения человека в ситуации стресса позволило выделить две группы людей, по-разному реагирующих на стрессовые ситуации. Представляется, что эти группы во многом сходны с выделенными А. Валлоном эмоциональными типами.

³ В процессе психического развития в результате овладения предметными действиями, ходьбой, игровой деятельностью у индивида, по мнению А. Валлона, формируется много разновидностей тонуса: тонус мышцы, находящейся в состоянии покоя; тонус ортостатический, обеспечивающий вертикальное положение тела человека; тонус равновесия; тонус эксплозивный (взрывающийся), осуществляющий подготовку движений; тонус усилия; тонус, поддерживающий выполнение движений; тонус кататонический, способствующий сохранению позы и т. д.

В работах А. Валлона представления о механизмах, лежащих в основе эмоциональных типов, получают определенную разработку применительно к характеристике различных эмоций. Так, в основе ряда отрицательных эмоций типа печали, меланхолии, состояния угнетенности, как доказывает А. Валлон, находится отнюдь не расслабленность, а наоборот, гипертония эмоционально-тонической активности. Характерное для состояний печали торможение двигательных и умственных действий способствует, согласно А. Валлону, аккумуляции тонуса. Для положительных эмоциональных переживаний, эмоций радости характерно, по словам А. Валлона, свободное переливание тонической деятельности в деятельность сенсомоторную, осуществляющую практическое отношение субъекта к внешнему миру.

Предложенная А. Валлоном типология эмоционально-тонической активности вызывает ряд методологических вопросов, среди которых наиболее важными представляются следующие. Насколько эти типы являются природно обусловленными и в какой мере на них влияют процессы обучения и воспитания ребенка? Как связан тип человека страстного с эмоциональными? Могут ли изменяться эмоциональные типы? Несомненно, что величие устойчивых перспективных целей и сильной мотивации, Каковы же природные предпосылки формирования такого типа личностей? Какие компенсаторные и дополнительные механизмы необходимы, чтобы из любого эмоционального типа можно было сформировать человека страстного? А. Валлон не раскрывает связи между выделенными им типами, лишь относительно первых трех типов он указывает, что вначале они сосуществуют в каждом ребенке, а лишь позднее дифференцируются.

Продолжая дальнейший анализ взглядов А. Валлона на психологию тонической активности, следует подчеркнуть, что он сумел избежать методологически ошибочного ее толкования как чисто формально-динамической характеристики психической деятельности. С первых дней жизни ребенка, согласно Валлону, начинает насыщаться предметным и социальным содержанием, выступая как особый способ отображения внешних ситуаций, окружающих вещей и людей. Постуральные установки, включающие и установившиеся внутренние органов, воспроизводят в своеобразной форме особенности, свойства, конфигурации воспринимаемых объектов. По словам А. Валлона, именно через посредство поз, которые навязываются ему извне. Все существо ребенка, его организм становится «моделью противостоящих сил внешнего мира и объектов моторной деятельности» [4, с. 148]. Интересна мысль Валлона о пластичности, динамичности таких моделей, которые поддерживаются изменяющимися системами компенсаторных механизмов. Очень рано «объектом» подражательно-тонической активности ребенка становится человек, общающийся с ним. Теперь уже хорошо известно, что лицо взрослого (или даже схематическое изображение лица, маска) вызывает наиболее длительную фиксацию взгляда новорожденного. Однако А. Валлон выделяет и исследует еще одну специфическую и очень раннюю форму ответа ребенка на присутствие взрослого — так называемую реакцию *de prestance*. Этот термин иногда переводят как реакцию осанки или выправки. Точнее содержание этого понятия может быть передано как чувство присутствия иного, взрослого человека, выражающееся в особой позе ребенка. Чувствительность к взгляду или присутствию другого человека выступает, по словам А. Валлона, как одна из самых ранних у новорожденного. Развиваясь, младенец очень быстро приспосабливает пластику своего тела к позам взрослого, а позднее начинает как бы моделировать своим телом социальное окружение. Имитационной аффективно-тонической активности ребенка А. Валлон придает огромное значение, считая ее на более поздних стадиях развития личности ребенка механизмом порождения представлений и умственного плана действий.

Именно в вопросе о происхождении представлений обнаружилось значительное расхождение между взглядами А. Валлона и Ж. Пиаже, который не отрицает роли подражательной активности ребенка относительно объекта, а А. Валлон — с пострально-тонической, считая, что приспособительная деятельность, направленная на достижение практического результата, не может породить представлений. Они, по его словам, должны быть продуктом особой имитирующей активности, цель которой — порождение мощного напряжения различных участков его тела. Один из историков психологии Гран-Тонг (Gran-Thong) [6], сопоставляя взгляды на происхождение представлений этих двух крупнейших психологов, приходит к справедливому, по нашему мнению, заключению, что они не исключают, а дополняют друг друга: в концепции Ж. Пиаже исследованию подвергнуто «оперативное» представление, а в теории А. Валлона — пластическое, образительное. Мысль о существовании разных по своему генезису и способу функционирования представлений, предполагается продуктивной, но, разумеется, лишь дальнейшие исследования могут содержательно раскрыть различие разнообразных форм (и уровней) умственных образов. Для нас же в данном контексте важно подчеркнуть идею А. Валлона о том, что в «продуктах», результатах пострально-тонической активности человека — в его установках, в пострально-аффективной настройке — отображается предметный

⁴ Под словом «*sentiment*» А. Валлон понимает единство предметного и эмоционального отображения ситуаций.

и социальный мир, и отображения эти оказываются наполненными желаниями, влечениями, эмоциями субъекта, т. е. предметность, в широком смысле слова, вписывается, врезается в природу человека, входит в способ функционирования всего его существа.

При исследовании эмоционально-тонической активности ребенка в новой — социальной системе связей А. Валлон выявляет те ее особые качества, которые она обретает в процессе общения ребенка со взрослым и другими детьми. В системах социальных взаимоотношений эта активность выступает как средство освоения и воспроизведения социального мира в индивидуальности ребенка и как способ воздействия на других для достижения желаемых результатов. Взгляды А. Валлона на эмоции как на средство воздействия индивида на других и посредством других уже неоднократно анализировались в нашей психологии. Поэтому скажем лишь несколько слов об этом аспекте учения А. Валлона.

Казалось бы, что генерализованная аффективно-тоническая реакция ребенка должна очень быстро смениться дифференцированными тоническими установками, столь необходимыми для организации эффективного его взаимодействия с предметным миром. Но в действительности первые формы тонической аффективности оказываются весьма стойкими. Происходит это потому, что, по мнению А. Валлона, эти реакции преобразуются в особую форму поведения, выступающую в качестве воздействия на социальное окружение ребенка. Однако постепенно и в этой области генерализованные реакции уступают место дифференцированным формам мимического общения ребенка со взрослым. А мимика, поясняет А. Валлон, есть также постуральная функция, функция аккомодации, адаптации, стоящая на службе потребностей в аффективных взаимоотношениях между людьми. У ребенка, утверждает А. Валлон, во втором полугодии путем подражания начинает формироваться чисто человеческая мимика. Продолжая развивать свои идеи относительно подражательного воспроизведения в пластике тела, а следовательно, и в мимике противостоящих объектов, А. Валлон рассматривает аффективно-тоническую активность лица ребенка, повторяющего мимику взрослого, как средство узнавания другого через себя и себя через другого. Понимание тонической активности как основы аффективной жизни получает развитие в положении А. Валлона о том, что именно через воссоздание в себе игрой мышечного тонуса той гаммы поз, которая отвечает эмоциональным состояниям взрослого, ребенок осваивает мир человеческих эмоций и грамматику невербального общения людей.

Осваиваемые, воспроизводимые в форме индивидуального существа ребенка, вырабатанные в обществе эмоциональные позы, установки — способы не только выражения, но и существования его желаний, влечений, потребностей — дробят недифференцированную, синкретическую аффективную жизнь ребенка. Индивид, пишет А. Валлон, учится у общества выражать свои желания и, следовательно, познает в них именно социализированный аспект. Следует, однако, добавить, что богатство аффективной жизни человека, палитра эмоционально-тонических состояний несравненно богаче социально маркируемой их части. В психологии все время происходит открытия новых, не имеющих наименования, переживаемых, но невербализуемых эмоциональных состояний, распознаваемых обществом лишь в результате их социальных последствий в усложняющихся общественных условиях.

Все виды деятельности человека и его «живое созерцание» вырастают, как из своего основания, из психотонической активности человека. А. Валлон называет эту активность аффективно-постуральной, или установочной активностью. При этом «позы», о которых он говорит, следовало бы скорее именовать «внутренними позами»: перераспределение мышечного тонуса всех систем организма служит способом существования отношений и намерений субъекта, часто не получающих выражения вовне и даже маскируемых внешними позами.

Заслуга А. Валлона заключается в постановке проблемы психотонической активности и в раскрытии того, как в ходе онтогенеза происходит дифференциация, дробление на множество граней различных установок, «поз» первоначально недифференцированного функционирования аффективно-тонических систем организма в результате предметной деятельности и общения с ближайшим социальным окружением развивающегося индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wallon H. Fondements metaphysiques ou fondements dialectiques de la psychologie? — *La nouvelle critique*, 1958, N 100.
2. Валлон А. Психическое развитие ребенка. М., 1967.
3. Malrieu Ph. Le problème de la conscience dans la psychologie d'Henri Wallon. — *La Pensée*, 1950, № 30.
4. Wallon H. Les origines du caractère chez l'enfant. Les préludes du sentiment de personnalité. Paris, 1949.
5. Stevick E. L. An Empirical Investigation of the Experience of Anger. — In: *Duquesne Studies in Phenomenological Psychology*, v. 1, 1971.
6. Tran-Thong. Stades et concept de stade de développement de l'enfant dans la psychologie contemporaine. Paris, 1967.

Поступила в редакцию
20.V.1980